

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
16 February 2017
Russian
Original: English

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана Четвертый Азиатско-тихоокеанский форум по устойчивому развитию

Бангкок, 29-31 марта 2017 года
Пункт 2b предварительной повестки дня*
**Региональные перспективы осуществления
Повестки дня в области устойчивого развития
на период до 2030 года: оценка прогресса
в реализации Целей в области
устойчивого развития на региональном уровне**

Тематический доклад: «Искоренение нищеты и содействие процветанию в изменяющемся Азиатско-Тихоокеанском регионе»

Записка секретариата**

Резюме

В настоящем документе рассматривается тема четвертого Азиатско-тихоокеанского форума по устойчивому развитию – «Искоренение нищеты и содействие процветанию в изменяющемся Азиатско-Тихоокеанском регионе». В нем содержится обзор вопросов нищеты и процветания с уделением более пристального внимания многоплановым проблемам нищеты, маргинализации и изоляции, а также последствиям региональных мегатенденций. Обсуждаются изменяющиеся задачи и возможности в сфере развития сельских и городских районов, включая создание инфраструктуры, а также выявляются ключевые меры, направленные на их решение. Наконец, рассматриваются приоритеты для усиления последовательности политики по вопросам искоренения нищеты и обеспечения процветания, а также области регионального сотрудничества.

* E/ESCAP/FSD(4)/L.1/Rev.1.

** Задержка с выпуском настоящего документа обусловлена необходимостью получения дополнительной информации из различных источников.

I. Введение

1. В настоящем докладе отражены основные тенденции, которые затрагивают перспективы для реализации темы организованного в этом году политического форума высокого уровня по устойчивому развитию: «Искоренение нищеты и содействие процветанию в изменяющемся мире».

2. Настоящий документ был подготовлен для содействия проведению региональных обсуждений на четвертом Азиатско-тихоокеанском форуме по устойчивому развитию, с тем чтобы способствовать рассмотрению в Азиатско-Тихоокеанском регионе вопросов, касающихся того, каким образом реагировать на задачи Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года с уделением основного внимания ключевым изменениям и передовой практике в регионе, а также возможностям регионального сотрудничества.

3. Проводится обзор задач, касающихся нищеты и благосостояния в регионе, и определяются основополагающие факторы «изменяющегося Азиатско-Тихоокеанского региона». Затем рассматриваются три области, выбранные в качестве центральных для деятельности в регионе по ликвидации нищеты и поощрению процветания, с учетом изменяющегося контекста развития Азиатско-Тихоокеанского региона. Этими тремя областями являются урбанизация, развитие сельских районов и создание инфраструктуры.

4. Также представлены мнения, касающиеся возможностей для обеспечения прогресса по тем Целям в области устойчивого развития, которые стоят в центре внимания проводимого в 2017 году политического форума высокого уровня по вопросам устойчивого развития.¹ Рассматриваются возможности для разработки последовательных политических мер и определения областей для регионального сотрудничества.

5. Документ основывается на публикации по аналогичной теме, подготовленной в результате сотрудничества Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Азиатского банка развития (АБР) и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

II. Ликвидация нищеты, процветание и изменяющийся контекст развития

A. Нищета в Азиатско-Тихоокеанском регионе: ее многоплановый характер и связь с неравенством, маргинализацией и изоляцией

6. Азиатско-Тихоокеанский регион охватывает 56 стран, в которых проживает более 60 процентов глобального населения и производится почти 40 процентов от объема глобального внутреннего валового продукта (ВВП).²

¹ К их числу относятся следующие Цели в области устойчивого развития: 1 (ликвидация нищеты), 2 (ликвидация голода), 3 (здоровье и благополучие), 5 (обеспечение гендерного равенства), 9 (индустриализация, инновации и инфраструктура), 14 (рациональное использование морских ресурсов) и 17 (партнерство в интересах достижения Целей).

² Настоящий доклад охватывает Азиатско-Тихоокеанский регион, определяемый на основе членского состава ЭСКАТО в рамках географического региона Азии и Тихого океана (АБР и ПРООН, партнеры по публикации, на основе которой подготовлен настоящий документ, имеют иной региональный состав). См. www.unescap.org/about/member-states.

7. Экономический рост сократил масштабы нищеты и повысил качество жизни во многих странах. Инвестиции в сфере образования, здравоохранения и инфраструктуры дают отдачу, увеличиваются расходы правительств на цели социальной защиты³ и также улучшаются другие аспекты финансового управления.⁴

8. Повестка дня на период до 2030 года предназначена для обеспечения такого будущего, при котором все люди могут жить в условиях процветания и благополучия. Однако в регионе по-прежнему распространена нищета и ограничены возможности для обеспечения благосостояния значительной части населения. По последним данным, в 2010-2013 годах приблизительно 400 млн. человек, или 10,3 процента населения, проживали в условиях крайней нищеты в Азиатско-Тихоокеанском регионе.⁵ Самые высокие показатели бедности по доходам отмечаются в группе стран с особыми потребностями, а именно в: наименее развитых странах, не имеющих выхода к морю развивающихся странах, а также в тихоокеанских островных развивающихся государствах и странах с доходом ниже среднего.

9. Уровень дохода отражает лишь часть общей картины. Более пристальное рассмотрение обездоленного положения в том, что касается образования, здравоохранения и других аспектов уровня жизни, подтверждает мнение о степени и глубине нищеты по многим измерениям. С учетом глобального многопланового индекса нищеты⁶ более одного из четырех человек в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона испытывают лишения по целому ряду областей. В сельских районах региона этот показатель удваивается и достигает двух человек из каждых пяти,⁷ и в странах Южной Азии 86,3 процента лиц, охватываемых понятием многоплановой нищеты, проживает в сельских районах.⁸

10. Стратегии ликвидации нищеты должны быть надлежащим образом ориентированы и адаптированы с учетом различных ситуаций. В некоторых странах, таких, как Бангладеш, Вануату, Индия, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Непал, существуют высокие показатели крайней нищеты по доходам и нищеты, охватывающей ряд измерений.⁹ В других странах, таких, как Бутан, Камбоджа и Пакистан, многоплановые показатели

³ *Time for Equality: The Role of Social Protection in Reducing Inequalities in Asia and the Pacific* (ST/ESCAP/2735).

⁴ ADB, *Key Indicators for Asia and the Pacific 2015* (Manila, 2015).

⁵ На основе 1,9 долл. США в день, по паритету покупательной способности за 2011 год. ЭСКАТО, база статистических данных ЭСКАТО. См. www.unescap.org/stat/data (по состоянию на 15 февраля 2017 года).

⁶ Многоплановый индекс нищеты охватывает образование, здравоохранение и уровень жизни. Sabina Alkire and others, "Multidimensional poverty index – Summer 2016: Brief methodological note and results", Oxford Poverty and Human Development Initiative (OPHI) Briefing 42 (Oxford, University of Oxford, 2016), см. www.ophi.org.uk/multidimensional-poverty-index-summer-2016-brief-methodological-note-and-results; OPHI, "Multidimensional poverty index 2014: Highlights – South Asia", 22 June 2015, available from www.ophi.org.uk/wp-content/uploads/MPI2015-SOUTH-ASIA-HIGHLIGHTS_June.pdf.

⁷ Расчеты ЭСКАТО по 25 странам на основе данных многопланового индекса нищеты за 2016 год. Sabina Alkire and Gisela Robles, "Multidimensional poverty index – 2015: Brief methodological note and results", OPHI Briefing 31 (Oxford, University of Oxford, 2015), см. www.ophi.org.uk/methodological-note-mpi-summer-2015; Department of Economic and Social Affairs, 2015 Revision of World Population Prospects: 2015 Revision, см. <https://esa.un.org/unpd/wpp/> (по состоянию на 20 ноября 2016 года).

⁸ OPHI, "Multidimensional poverty index 2014: Highlights – South Asia".

⁹ Согласно оценке многопланового индекса нищеты, лица, проживающие в условиях, характеризующихся наличием тяжелых лишений, сталкиваются одновременно с рядом их форм. Alkire, "Multidimensional poverty index – Summer 2016: Brief methodological note and results".

нищеты являются относительно высокими, однако соответствующие показатели бедности по доходам являются относительно более низкими. Стратегии искоренения нищеты в тех странах, в которых многоплановая нищета носит как широко распространенный, так и острый характер, например в Афганистане и Тиморе-Лешти, должны отличаться от тех стратегий, которые используются в таких странах, как Азербайджан и Мальдивские Острова, где, несмотря на то, что многоплановая нищета носит острый характер, она затрагивает относительно небольшую долю населения.

11. Доступ к недорогому и качественному здравоохранению имеет основополагающее значение для искоренения нищеты. Стратегии должны основываться на понимании относительного значения конкретных измерений, по которым отмечаются лишения, — будь то в отношении образования, здравоохранения или уровня жизни, — поскольку их вклад в формирование многоплановой нищеты различается в зависимости от района. Например, плохое состояние здравоохранения повышает вероятность возникновения нищеты по той причине, что оно приводит к снижению производительности на рабочих местах. В то же время стабильное, доступное в стоимостном плане и адекватное по питательности снабжение продовольствием также является ключевым фактором обеспечения здорового образа жизни, однако в Азиатско-Тихоокеанском регионе малоимущее население расходует до 70 процентов своих доходов на продовольствие.¹⁰

12. Нищета в регионе существует в условиях повышения степени неравенства, которое также носит многоплановый характер, охватывая неравенство доходов, неравенство возможностей и горизонтальное неравенство, последнее из которых характеризует степень участия различных групп в жизни общества в сравнении друг с другом.

13. Сочетание многоплановой нищеты и фактора неравенства приводит к маргинализации и изоляции миллионов людей в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Условия маргинализации и изоляции ограничивают доступ к базовым услугам и экономическим ресурсам и участие в политической деятельности, формируют и укрепляют экономические, социальные, политические и географические факторы. Возникающие в результате этого социальные и культурные нормы могут поощрять как официальные и неофициальные виды дискриминационной практики, политики и законодательства.

14. Те группы, которые уязвимы по отношению к маргинализации и изоляции, включают находящихся в уязвимом положении трудящихся, пожилых лиц и представителей меньшинств, в том числе этнических (включая коренные народы), религиозных и лингвистических меньшинств,¹¹ а также лиц, подвергающихся дискриминации по признаку своей половой ориентации и гендерной самобытности. Инвалиды в значительной мере отстранены от участия в деятельности рынка рабочей силы, и их доступ к образованию, профессиональной подготовке и надлежащим рабочим местам чрезвычайно ограничен. Они более часто проживают в малоимущих, чем в не являющихся

¹⁰ ADB, *Food Security and Poverty Reduction in Asia and the Pacific: Key Challenges and Policy Issues* (Manila, 2012). См. www.adb.org/sites/default/files/publication/29724/food-security-poverty.pdf.

¹¹ Статья 1 Декларации Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (резолюция 47/135 Генеральной Ассамблеи), содержит ссылку на национальную или этническую, культурную, религиозную и языковую самобытность меньшинств и предусматривает, что государства должны обеспечивать защиту таких меньшинств. На международном уровне отсутствует какое-либо определение тех групп, которые являются меньшинствами.

таковыми домашних хозяйствах во многих странах,¹² более часто проживают в сельских районах по сравнению с городскими и среди них насчитываются больше женщин, чем мужчин.

15. Маргинализация и изоляция также имеют географические аспекты. Например, в развивающихся странах Тихого океана доступ к базовым социальным услугам ограничен в том, что касается населения, проживающего на удаленных островах.¹³

В. Процветание в Азиатско-Тихоокеанском регионе

16. Процветание является одним из важных положений Повестки дня на период до 2030 года, которое увязывает концепцию благополучного будущего с концепцией устойчивого, инклюзивного и поступательного роста, уважением прав человека и человеческого достоинства, жизнью в согласии с природой и полноценной жизнью.¹⁴ Большинство мер показывает, что уровень доходов не всегда является решающим фактором при определении общей степени процветания.

17. Благополучие человека является одним из базовых показателей процветания.¹⁵ Несмотря на улучшения в 20 странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в 2014 году 19 стран региона по-прежнему не достигали среднего показателя благополучия по сравнению с другими странами, согласно данным индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), который охватывает вопросы здравоохранения и продолжительности жизни, доступа к знаниям и уровня жизни.¹⁶ Еще в 15 странах отмечалось снижение или показатели благополучия не изменялись по сравнению с другими странами.

18. Рассмотрение вопросов, касающихся удовлетворенностью жизнью, счастья, цели в жизни или других не связанных с доходом и нематериальных факторов, имеет основополагающее значение для понимания жизни человека и общего воздействия стратегий развития. Эти субъективные меры и показатели благополучия отражают различные результаты, но, в целом, лишь несколько стран в регионе демонстрируют относительно высокие уровни субъективного благополучия с учетом глобальных рейтингов.^{17,18} Например, лишь пять стран

¹² Тогда, когда уровень нищеты определяется на основе не связанных с охраной здоровья расходов на цели потребления в расчете на душу населения, в качестве совокупного показателя благополучия и принятой на международном уровне черты бедности на уровне 1,25 долл. США (по паритету покупательной способности за 2005 год), показатель распространения инвалидности значительно выше среди малоимущего населения по сравнению с не являющимся таким населением. Sophie Mitra, Aleksandra Posarac and Brandon Vick, "Disability and poverty in developing countries: A snapshot from the World Health Survey", Social Protection (SP) Discussion Paper, No. 1109 (Washington, D.C., World Bank, 2011). См. <http://siteresources.worldbank.org/SOCIALPROTECTION/Resources/SP-Discussion-papers/Disability-DP/1109.pdf>.

¹³ UNDP, *The State of Human Development in the Pacific: A Report on Vulnerability and Exclusion in a Time of Rapid Change* (Suva, 2014). См. www.unescap.org/resources/state-human-development-pacific-report-vulnerability-and-exclusion-time-rapid-change.

¹⁴ См. резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи.

¹⁵ World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2016: Taking on Inequality* (Washington, D.C., 2016). См. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/25078/9781464809583.pdf>.

¹⁶ UNDP, *Asia-Pacific Human Development Report: Shaping the Future – How Demographics Can Power Human Development* (New York, 2016). См. <http://hdr.undp.org/sites/default/files/rhdr2016-full-report-final-version1.pdf>.

¹⁷ Gallup-Healthways, Gallup-Healthways Well-being Index, см. www.well-beingindex.com (по состоянию на 25 ноября 2016 года).

¹⁸ John Helliwell, Richard Layard and Jeffrey Sachs, eds. *World Happiness Report 2016, Update*, vol. 1 (New York, Sustainable Development Solutions Network, 2016). См. http://worldhappiness.report/wp-content/uploads/sites/2/2016/03/HR-V1_web.pdf.

Азиатско-Тихоокеанского региона относятся к числу ведущих 50 стран в том, что касается глобального показателя счастья, в то время как 24 страны занимают места в диапазоне от пятидесятого до сто двадцать первого.¹⁸ В Бутане используется свой собственный показатель субъективного благосостояния, который применяется при разработке политики и распределении капиталовложений: валовой индекс национального счастья.

С. Определяющие факторы изменяющегося Азиатско-Тихоокеанского региона

19. Пять важных и взаимосвязанных мегатенденций могут определять будущее устойчивого развития в регионе: региональное экономическое сотрудничество и интеграция; миграция населения из сельских в городские районы; демографические преобразования; соединяемость и доступ к информационно-коммуникационной технологии (ИКТ); и увеличение спроса на природные ресурсы, в том числе, среди других материалов, на минеральное сырье и сельскохозяйственную продукцию. Все эти факторы предоставляют возможности для сокращения масштабов нищеты и обеспечения процветания, но они также связаны с рядом задач.

20. Расширяются масштабы регионального сотрудничества. Политическое руководство возглавляет процесс расширения сотрудничества и увеличение масштабов инвестиций в регионе,¹⁹ экономическая интеграция укрепляется на субрегиональном уровне в ряде субрегионов, и отмечается более высокая степень соединяемости между странами. В период 2000-2016 годов число имеющих обязательную юридическую силу торговых соглашений в регионе увеличилось с 54 до 169.²⁰ Хотя формируются возможности для экономического роста и занятости, права трудящихся могут ущемляться,²¹ даже несмотря на то, что все большее число соглашений о свободной торговле включают положения, касающиеся рабочей силы.

21. Возможности в сфере экономического роста часто поощряют миграцию из сельских в городские районы по экономическим причинам, которая, в свою очередь, стимулирует его: то есть рост численности населения и расширение масштабов экономической деятельности в городских районах по сравнению с сельскими районами, которые характеризуют процесс развития. В 2018 году более половины населения региона будет проживать в городах,²² что приведёт к изменению экономических и демографических структур, увеличит давление на окружающую среду и изменит факторы уязвимости и риска в связи с бедствиями и вопросами здравоохранения и продовольственной безопасности как в городах, так и в сельских районах.

22. Быстрые темпы старения населения в развивающихся и развитых странах – еще одна из проблем,²³ в связи с решением которой отмечаются недостатки, касающиеся охвата услугами социальной защиты. В то же время большинство стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе находятся на этапе или на пороге такого

¹⁹ См. E/ESCAP/72/5.

²⁰ ESCAP, Asia-Pacific Trade and Investment Agreements Database. См. www.unescap.org/content/aptiad (по состоянию на 12 января 2016 года).

²¹ См. A/71/385.

²² Department of Economic and Social Affairs, “World population prospects: The 2015 revision – Key findings and advance tables” (New York, 2015). См. http://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/Key_Findings_WPP_2015.pdf.

²³ ESCAP, “2016 ESCAP population data sheet” (Bangkok, 2016). См. www.unescap.org/resources/2016-escap-population-data-sheet.

периода, в рамках которого на население трудоспособного возраста приходится значительная доля населения.¹⁶ Успешное использование этого демографического дивиденда путем предоставления надлежащих возможностей в сфере трудоустройства для всех групп населения, включая женщин, молодежь и других маргинализированных или находящихся в условиях изоляции групп, будет становиться все более важным для сокращения масштабов нищеты. В период 1990-2013 годов доля международных мигрантов, занимающихся поиском работы, из стран Азиатско-Тихоокеанского региона увеличилась почти на 50 процентов, достигнув более 95 млн. человек, при этом большая часть из них – это женщины. Они пополняют растущие ряды тех, кто мигрирует из сельских районов в города в поисках работы и в результате внутренних конфликтов, стихийных бедствий, изменения климата и окружающей среды.

23. Быстрые перемены в сфере соединяемости и обеспечения доступа к ИКТ преобразуют регион. В настоящее время 45 процентов населения региона располагают доступом к мобильному Интернету, увеличение на 250 процентов на протяжении последних пяти лет, при этом предполагается, что этот показатель достигнет 70 процентов к 2020 году.²⁴ ИКТ содействует созданию рабочих мест и предпринимательству и стоит в центре «интеллектуальных» инициатив, реализуемых в различных секторах. Однако также отмечается процесс увеличения цифрового разрыва, и не все могут пользоваться предоставляемыми возможностями, прежде всего в том, что касается широкополосной связи.²⁵

24. Увеличение объемов производства и потребления, миграция из сельских районов в города, демографические перемены и технологические инновации изменяют образ жизни и предпочтения в сфере питания и увеличивают спрос на сырье. Объемы использования природных ресурсов в регионе опережают рост населения и ВВП, и в настоящее время предполагается, что они достигнут 80 млрд. тонн в год к 2050 году.²⁶

25. Спрос на сырье удовлетворяется за счет природных ресурсов, и наиболее часто экологическое бремя, связанное с добычей и обработкой этих ресурсов, ложится на малоимущее население. Воздействие на последующих пользователей включает увеличение объемов выбросов парниковых газов,²⁷ загрязнение воздуха и образование твердых отходов, в составе которых пластмасса является компонентом, вызывающим беспокойство в связи с увеличением ее объемов.²⁸ Практика и инвестиции, направленные на цели эксплуатации, сокращают потоки услуг экосистемы, оказывая отрицательное воздействие на здравоохранение и благосостояние как нынешнего, так и

²⁴ GSM Association, “The Mobile Economy: Asia Pacific 2016” (London, 2016). См. www.gsmainelligence.com/research/?file=5369cb14451e0db728bd266c7657a251&download.

²⁵ ESCAP, “State of ICT in Asia and the Pacific 2016: Uncovering the widening broadband divide” (Bangkok, 2016). См. www.unescap.org/resources/state-ict-asia-and-pacific-2016-uncovering-widening-broadband-divide.

²⁶ Этот показатель охватывает четыре основных вида материалов: биомассу, ископаемые виды топлива, металлические руды/промышленные минералы и минеральное сырье для строительства. *Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2015: Facts and Trends at the Outset of the 2030 Development Agenda* (ST/ESCAP/2749).

²⁷ ESCAP, ESCAP Statistical Database. См. www.unescap.org/stat/data (по состоянию на 5 октября, 2016 года).

²⁸ Chelsea M. Rochman and others, “Ingested plastic transfers hazardous chemicals to fish and induces hepatic stress”, *Scientific Reports*, vol. 3, article no. 3263 (November 2013). См. www.nature.com/articles/srep03263.

будущего поколений, жизнь населения в сельских районах и экономическую деятельность, которые в значительной степени зависят от услуг экосистем.²⁹

26. Эти мегатенденции затрагивают все аспекты развития и качества роста в регионе. Однако существуют три области развития, которые в первую очередь зависят от этих мегатенденций и в то же время определяют успех деятельности по осуществлению стратегий сокращения масштабов нищеты: урбанизация, развитие сельских районов и инфраструктура.

27. Масштабы нищеты в Азиатско-Тихоокеанском регионе расширяются непропорционально высокими темпами в городских районах. В период 1990-2008 годов доля малоимущего населения в городских районах развивающихся стран Азии увеличилась с 18,3 процента до 22,9 процента.³⁰ Города требуют больше ресурсов для удовлетворения нужд растущего населения в связи с увеличением объемов потребления. Все большая соединяемость городов и сельских районов увеличивает воздействие демографических перемен и приводит к расширению масштабов их распространения. Модель использования природных ресурсов в городских и сельских районах затрагивает доходы и наличие возможностей для малоимущего населения. Модели финансирования инфраструктуры и развития определяют, будет ли инфраструктура способствовать сокращению масштабов нищеты или служить интересам лишь избранных и обуславливать большую степень неравенства. Сами демографические перемены определяют финансирование инфраструктуры, а также ее государственный или частный характер или же их сочетание.

28. Рассмотрение коренных причин нищеты, неравенства, маргинализации и изоляции и выработка эффективных мер в целях обеспечения процветания в регионе в рамках этого изменяющегося контекста развития определит успех процесса достижения всех Целей в области устойчивого развития. В последующих главах рассматриваются состояние и задачи и возможности, касающиеся искоренения нищеты и поощрения процветания в областях урбанизации, развития сельских районов и создания инфраструктуры в регионе.

III. Управление урбанизацией в интересах получения инклюзивных и учитывающих нужды малоимущего населения итогов

29. Урбанизация преобразует экономику и общество стран Азиатско-Тихоокеанского региона беспрецедентными темпами. К 2018 году более половины населения региона будет проживать в городских районах.

30. Тенденции в сфере урбанизации могут оказывать долгосрочное воздействие как на источники (сельские районы), так и на пункты назначения (городские/пригородные районы), а также на экономическую деятельность, домашние хозяйства и общины в обоих районах. На долю городов приходится 60-80 процентов глобального потребления энергии и более 70 процентов выбросов парниковых газов. Непланируемое развитие городов, рост потребления и производства и развитие инфраструктуры относятся к тем факторам, которые способствуют увеличению объемов выбросов.

²⁹ ESCAP, ADB and UNDP, *Green Growth, Resources and Resilience: Environmental Sustainability in Asia and the Pacific* (ST/ESCAP/2600).

³⁰ ADB, *Urban Poverty in Asia* (Manila, 2014), см. www.adb.org/sites/default/files/publication/59778/urban-poverty-asia.pdf.

31. В то время как рост городов оказывает некоторое позитивное воздействие на сокращение масштабов нищеты, его выгоды неравномерно распределяются во всех странах. Многие области с высокими показателями нищеты по доходам приходится на городские районы стран со средним уровнем доходов, они давно существуют и расширяются в результате лишений, связанных с не затрагивающими доходы измерениями. По сравнению с крупными городами, показатели нищеты по доходам часто более высоки в менее крупных городах.³¹

32. Хотя показатели нищеты по доходам являются более низкими в городских районах по сравнению с сельскими, международный показатель черты бедности (по доходам) недооценивает показатели нищеты в городах и в том, что касается не связанных с доходами многоплановых аспектов, в городских районах по-прежнему проживает значительное число малоимущих лиц. С учетом таких факторов, как неадекватность инфраструктуры и услуг, возрастает многоплановый показатель численности населения, проживающего в условиях нищеты. Это оказывает существенное воздействие на процесс определения соответствующих мероприятий и распределения ресурсов.³²

Положение и задачи

33. Плохие условия жизни являются наиболее заметным признаком многоплановой нищеты в городах. Хотя с 1990 года сократилась доля жителей трущоб городских районов во всех развивающихся регионах, она увеличилась во всех субрегионах Азиатско-Тихоокеанского региона.³³ В 2014 году на долю трущоб приходилось 27 процентов городского населения региона в целом и приблизительно 25 процентов населения в странах Восточной и Северо-Восточной Азии, 27 процентов в странах Юго-Восточной Азии и 29 процентов в странах Южной и Юго-Западной Азии.³⁴

34. Мигранты непропорционально представлены в некоторых самых худших неформальных поселениях.³⁵ Проживание в домах, которые обычно рассматриваются в качестве незаконных, как правило, характеризуются отсутствием какого-либо или адекватного доступа к системам водоснабжения, энергоснабжения, транспорта и другим общественным услугам, включая здравоохранение, службы чрезвычайной помощи, социальной защиты и образования.³⁶

³¹ Данные по показателям нищеты по доходам получены на основе национальных выборочных обследований доходов и потребления домашних хозяйств. Выборки являются репрезентативными в том, что касается всего населения и иногда крупных городов, однако это не относится к менее крупным городам. ESCAP and United Nations Human Settlements Programme, *The State of Asian and Pacific Cities 2015: Urban Transformations – Shifting from Quantity to Quality* (Bangkok and Nairobi, 2015).

³² Paula Lucci, Tanvi Bhatkal and Amina Khan, *Are We Underestimating Urban Poverty?* (London, Overseas Development Institute, 2016). См. www.odi.org/publications/10358-are-we-underestimating-urban-poverty.

³³ United Nations Human Settlements Programme, *World Cities Report 2016: Urbanization and Development – Emerging Futures* (Nairobi, 2016). См. <http://wcr.unhabitat.org/wp-content/uploads/sites/16/2016/05/WCR-%20Full-Report-2016.pdf>.

³⁴ *Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2015: Facts and Trends at the Outset of the 2030 Development Agenda* (ST/ESCAP/2749).

³⁵ Anirudh Krishna, M.S. Sriram and Purnima Prakash, “Slum types and adaptation strategies: identifying policy-relevant differences in Bangalore”, *Environment and Urbanization*, vol. 26, No. 2 (October 2014), pp. 568-585.

³⁶ UNDP, *Human Development Report 2016: Beyond Scarcity – Power, Poverty and the Global Water Crisis* (New York, 2006). См. <http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/267/hdr06-complete.pdf>.

35. В некоторых случаях различные виды маргинализации и изоляции укрепляют друг друга. Например, в большинстве городов Азиатско-Тихоокеанского региона городские районы лишены учитывающей интересы женщин инфраструктуры, что в первую очередь касается районов проживания малоимущего населения этих городов.

36. Женщины, и прежде всего женщины-мигранты, продолжают сталкиваться с особыми задачами, касающимися борьбы с нищетой и маргинализацией. Для них нищета в городах носит характер наслоения различных видов уязвимости, обусловленных их полом и их статусом как мигрантов, при этом, как правило, они заняты на носящих наиболее эксплуататорский и низкооплачиваемый характер работах.

37. Высокая плотность населения, рабочих мест и активов обеспечивает как успех городов, так и их чрезвычайную уязвимость по отношению к широкому спектру стихийных и антропогенных бедствий. В основном под воздействие этих рисков попадают женщины и дети, а также малоимущее население в городских районах, проживающие, как правило, в таких неформальных поселениях, которые в наибольшей степени подвержены экстремальным погодным явлениям³⁷ и располагаются вблизи от дорог, мусорных свалок и других загрязненных и небезопасных районов.

38. Еще одна угроза в Азиатско-Тихоокеанском регионе связана с увеличением числа рисков, затрагивающих здравоохранение. Города региона страдают от самых высоких уровней загрязнения воздуха в мире, при этом до 80 процентов этого связано с транспортом.³⁸ В настоящее время почти 700 млн. жителей городов, в большинстве случаев в трущобах, не располагают доступом к адекватным объектам санитарии.³⁷ Быстрые темпы непланируемой урбанизации являются одним из ключевых факторов распространения инфекционных и неинфекционных заболеваний.³⁹

Возможности и ответные меры

39. Города могут служить основой экономического роста и ликвидации нищеты в тех случаях, когда они носят инклюзивный, устойчивый и зеленый характер, а также обеспечивают безопасность проживания в них.

40. Управление процессом урбанизации для того, чтобы итоги носили инклюзивный и устойчивый характер, учитывающий интересы малоимущего населения, требует изменить модель городского развития. Это начинается с разработки показателей, которые обеспечивают предоставление информации по различным аспектам бедности. Используя более точные и адресные политические инструменты, можно добиться лучшего понимания и рассмотрения проблем нищеты.

41. Например, в 2014 году в городе Хошимине правительство Вьетнама на экспериментальной основе стало использовать многоплановый индекс нищеты, впоследствии распространив его на другие города в целях разработки и

³⁷ World Economic Forum, "Global Risks 2015" (Geneva, 2015). См. <http://reports.weforum.org/global-risks-2015/>.

³⁸ ADB, Urban Transport. См. www.adb.org/sectors/transport/key-priorities/urban-transport (по состоянию на 5 сентября 2016 года).

³⁹ Cesar Cholula, "Impact of rapid urbanization on health", 2 July 2015. См. www.counterpunch.org/2015/07/02/impact-of-rapid-urbanization-on-health.

ориентации политики и поддержки по вопросам социальной защиты.⁴⁰ Этот индекс также привлекает внимание в качестве инструмента планирования, ориентации и распределения ресурсов в других странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

42. Процессы планирования развития городов с учетом существующих рисков также позволяют сократить степень уязвимости малоимущего населения городских районов, которое часто в наибольшей степени страдает от потрясений, кризисов и бедствий. Такие процессы могут содействовать ликвидации нищеты, сокращая степень уязвимости и укрепляя устойчивость к рискам, включая те из них, которые касаются продовольственной безопасности и охраны здоровья.

43. Конкретные усилия необходимы для рассмотрения бедственного положения мигрантов в городах, которые, как правило, относятся к числу наиболее бедных и маргинализированных жителей городских районов. Анализ гендерных аспектов миграции в регионе, и, в частности, вопросов улучшения благосостояния женщин из числа мигрантов, может содействовать сокращению масштабов бедности и неравенства в сельских и городских районах.

44. Важное значение имеет поддержка в целях обеспечения доходов для женщин, проживающих в городских районах, которая потенциально может оказать широкомасштабное преобразующее воздействие. Улучшение здравоохранения, ухода за детьми, образования и других услуг в городах может содействовать предоставлению полномочий женщинам, а также развитию сельских районов в результате возможного увеличения денежных переводов в том, что касается женщин-мигрантов.

45. Изменение модели развития городов также потребует пересмотреть отношение к потенциалу новых партнерских отношений и укрепить приверженность делу улучшения положения тех, кто находится в наиболее маргинализованной и уязвимой ситуации. Локализация программ, согласованных руководителями стран мира в отношении проблем городов, может содействовать налаживанию новых партнерских отношений и получению решений в целях пересмотра вопросов управления городами и улучшения охвата тех людей, которые находятся в маргинализованном положении.

46. Наконец, новая модель развития городов должна обеспечивать отход от сельско-городской дихотомии, с тем чтобы решать вопросы урбанизации таким образом, при котором выгоды получают как сельские, так и городские районы. Сотрудникам директивных органов следует рассматривать связи между сельскими и городскими районами в качестве постоянно изменяющегося явления с тем, чтобы обеспечить инклюзивный характер усилий в целях развития.

IV. Укрепление мер по борьбе с сельской нищетой в контексте миграции из сельских районов в города

47. Процветание в сельских районах имеет важное значение для достижения Целей в области устойчивого развития, в частности Цели 2, касающейся сельского хозяйства, и Цели 14, касающейся океанов. В Повестке дня на период до 2030 года содержатся обязательства в отношении внедрения устойчивых методов ведения сельского и рыбного хозяйства, оказания поддержки мелким

⁴⁰ UNDP and Viet Nam Academy of Social Sciences, "Viet Nam human development report 2015 on inclusive growth: Growth that works for all" (Hanoi, Social Sciences Publishing House, 2016). См. http://hdr.undp.org/sites/default/files/nhdr_2015_e.pdf.

фермерам, особенно женщинам, занимающимся земледелием, скотоводством и рыболовством в развивающихся странах, в частности в наименее развитых странах; увеличения инвестиций в развитие сельской инфраструктуры; и поддержки позитивных связей между городскими, пригородными и сельскими районами на основе повышения качества планирования национального и регионального развития.⁴¹

48. Сельские районы, в которых проживает 51,8 процента населения региона и большинство малоимущего населения и которые играют роль хранителя природных ресурсов, имеющих важное значение для ликвидации нищеты и обеспечения процветания как в сельских районах, так и в городах, сталкиваются с большим числом давно существующих задач.

49. Приблизительно 39 процентов малоимущего населения сельских районов развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона проживает в условиях многоплановой нищеты.⁴² Бедность в сфере образования, определяемая показателями завершения начальных школ, и бедность в сфере здравоохранения, определяемая показателем смертности детей в возрасте до пяти лет в рамках домашнего хозяйства, часто в основном представлены в сельских домашних хозяйствах.⁴³ Бедность в сельских районах также проявляется через такие явления, как голод и отсутствие продовольственной безопасности.

50. Продуктивность сельскохозяйственного сектора ниже, чем продуктивность других секторов: на его долю приходится лишь 6,9 процента ВВП в Азиатско-Тихоокеанском регионе по состоянию на 2014 год,⁴³ хотя в нем занято 36 процентов трудящихся региона (по состоянию на 2013 год) и более 60 процентов трудящихся в наименее развитых странах. Большая их часть – это мелкие земельные собственники.

51. Правительства занимаются задачей ликвидации крайней нищеты в сельских районах с учетом увеличения спроса на услуги экосистемы и природные ресурсы, который создает новые проблемы, касающиеся использования сельских земель. Демографические перемены повышают степень уязвимости сельского населения, в то время как изменение климата и бедствия оказывают большое воздействие на сельскохозяйственный сектор. Трансграничные инвестиции в сельскохозяйственный сектор могут изменять стимулы в отношении землепользования таким образом, который приводит к ухудшению положения сельского малоимущего населения. Национальные стратегии могут играть важную роль в поощрении устойчивого использования природных ресурсов и обеспечении того, чтобы мелкие земельные собственники не выпадали из этого процесса.

Положение и задачи

52. На протяжении последних десятилетий сократились показатели бедности в сельских районах, что в основном было обусловлено повышением производительности сельского хозяйства. Предполагается, что незначительное увеличение производительности сельского хозяйства в период 2016-2030 годов

⁴¹ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи.

⁴² Этот показатель основывается на данных многопланового индекса нищеты по 25 странам ЭСКАТО за 2016 год. Alkire, "Multidimensional poverty index – summer 2016: brief methodological note and results".

⁴³ Andy Sumner, "Who are the poor? New regional estimates of the composition of education and health 'poverty' by spatial and social inequalities", ODI Working Paper, No. 378 (London, Overseas Development Institute, 2013). См. www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/8336.pdf.

позволит еще 110 млн. человек выйти из состояния нищеты в Азиатско-Тихоокеанском регионе.⁴⁴

53. Однако ввиду роста численности населения, урбанизации, изменения образа жизни и моделей потребления отмечается увеличение давления на земельные ресурсы и сельские районы. Часто не связанные с производством продовольствия инвестиции в сельское хозяйство превышают их объемы, предназначенные для производства продовольствия, что содействует повышению цен на него. Зачастую трансграничные инвестиции на цели производства продовольствия мало выгодны местному населению,⁴⁵ и ожидается, что их объемы будут увеличиваться с учетом роста спроса на продовольствие и ограниченной ресурсной базы.

54. Увеличивается число принадлежащих корпорациям ферм, в то время как расширяются масштабы безземельности, которая тесно связана с нищетой и социальной маргинализацией,⁴⁶ при этом в первую очередь этот процесс наблюдается в Южной и Юго-Восточной Азии.

55. Как об этом свидетельствуют последние примеры приобретения земли инвесторами, корпорациями или правительствами без раскрытия соответствующей информации для общественности, конструктивных предварительных консультаций, согласия или надлежащей конкурентной борьбы, наибольшее воздействие может оказываться на малоимущее население, женщин, представителей коренных народов, пожилых лиц и на другие уязвимые группы в сельских районах.⁴⁷

56. Миграция из сельских в городские районы может содействовать диверсификации доходов сельских домашних хозяйств. Однако демографические перемены приведут к повышению степени уязвимости сельского населения и прежде всего пожилых и не занятых полный рабочий день фермеров, а также женщин-фермеров, которые сталкиваются с рисками, связанными с изменением климата, стихийными бедствиями и деградацией окружающей среды.

57. В то время как рынки обеспечивают недорогое питание для многих лиц, иногда они не отражают реальной стоимости сельскохозяйственной продукции, что приводит к возникновению рыночной неэффективности. Рынки также не обеспечивают эффективности по другим направлениям: по всей видимости, последствия изменения климата, которые приводят к неустойчивости международных цен на сырье, продолжают оказывать воздействие на доходы производителей товарных культур.

58. Малоимущее население сельских районов продолжит сталкиваться с большим числом задач, поскольку эти тенденции сходятся в условиях

⁴⁴ *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2016: Nurturing Productivity for Inclusive Growth and Sustainable Development (ST/ESCAP/2750).*

⁴⁵ Pascal Liu, "Impacts of foreign agricultural investment on developing countries: Evidence from case studies", Food and Agricultural Organization of the United Nations (FAO) Commodity and Trade Policy Research Working Paper, No. 47 (Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2014). См. www.fao.org/3/a-i3900e.pdf.

⁴⁶ Madiodio Niasse, "Access to land and water for the rural poor in a context of growing resource scarcity", paper presented at the International Fund for Agricultural Development Conference on New Directions for Smallholder Agriculture, Rome, January 2011. См. www.ifad.org/documents/10180/40dcd81e-8757-4312-959a-dadd55c627b0.

⁴⁷ Human Rights Watch, "The Farmer Becomes the Criminal": Land Confiscation in Burma's Karen State (New York, 2016), см. www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/burma1116_web_0.pdf; CSR Asia, "Conflicts over land: A role for responsible and inclusive business" (Hong Kong, 2014), см. www.csr-asia.com/report/RIB_Asia_Land_report.pdf.

отсутствия конкретной поддержки и более широкого стратегического подхода к вопросам миграции из сельских районов в города, как об этом говорилось выше.

59. Потребности малоимущего населения сельских районов носят разнообразный характер и включают интересы занятых на плантациях трудящихся, работающих по контрактам фермеров, индивидуальных фермеров и тех, кто занят на работах вне ферм. Соответствующие мероприятия по оказанию поддержки должны учитывать это разнообразие.

60. Показатель многоплановой бедности свидетельствует о том, что обеспечение инвестиций для удовлетворения наиболее безотлагательных потребностей сохраняет характер одной из важных задач, в том числе в том, что касается предоставления доступа к базовым услугам, таким, как обеспечение чистой питьевой водой и энергией.

61. Также важно расширять и защищать доступ к природным ресурсам в рамках этого перехода, прежде всего в том, что касается лесных ресурсов. Например, доходы, связанные с использованием лесов, составляют 20,1 процента среднего дохода домашних хозяйств в сельских районах тропических и субтропических областей Азии, при этом малоимущие домашние хозяйства зависят от них больше, чем не являющиеся такими хозяйства.⁴⁸ Владение и управление лесами является ключевым фактором, определяющим уровень устойчивости использования лесных ресурсов, доход от этого и продовольственную безопасность сельского населения.⁴⁹

Возможности и ответные меры

62. В Повестке дня на период до 2030 года говорится о необходимости обеспечить устойчивое использование природных ресурсов. Задача укрепления стимулирующих рамок устойчивого использования природных ресурсов в увязке с более общими целями продовольственной безопасности и ликвидации нищеты на национальном уровне имеет важное значение для поддержания уровня жизни в сельских районах.

63. Касающиеся спроса мероприятия, включающие, например, экологическую маркировку и экологическую сертификацию и положения, могут укреплять меры по удовлетворению растущего спроса на безопасное и производимое надлежащим образом продовольствие. В то же время мелкие производители могут получать выгоду от таких мероприятий только в том случае, если они участвуют в управлении производственно-сбытовыми сетями агропродовольственных систем.

64. Необходимо обеспечить лучшее управление технологическими и институциональными инновационными процессами и партнерствами, с тем чтобы расширить доступ к водным ресурсам, энергии и продовольствию, в том числе при помощи децентрализованной инфраструктуры и новых моделей финансирования, которые охватывают соответствующие общины и обеспечивают не связанные с большими затратами экологические и социально устойчивые решения.

⁴⁸ Arild Angelsen and others, "Environmental income and rural livelihoods: A global-comparative analysis", *World Development*, vol. 64, supplement 1 (December 2014), pp. S12-S28. См. <http://dx.doi.org/10.1016/j.worlddev.2014.03.006>.

⁴⁹ Pamela Jagger and others, "Tenure and forest income: Observations from a global study on forests and poverty", *World Development*, vol. 64, supplement 1 (December 2014), pp. S43-S55. См. <http://dx.doi.org/10.1016/j.worlddev.2014.03.004>.

65. Управление природными ресурсами на уровне общин улучшает условия и повышает качество природных ресурсов, а также укрепляет продовольственную безопасность сельских районов. Практика управления лесными ресурсами на основе общин охватывает значительные площади лесов в Индии, Китае, Непале и на Филиппинах, а в Папуа – Новой Гвинее почти все леса используются с участием общин.

66. Поддержка организаций фермеров может содействовать мелким фермерам в получении больших выгод технологических и рыночных перемен, которые являются одним из важных аспектов процесса миграции из сельских районов в города. Такие организации могут укреплять позиции на переговорах и в ходе принятия политических решений, а также уменьшать операционные затраты, например на транспорт и обеспечение доступа к рынкам, и сокращать риски для тех, кто находится в наиболее уязвимом положении. Инновационный процесс может укрепляться в результате привлечения молодежи при помощи таких организаций. В частности, мелкие фермеры могут получать возможности для участия в принятии решений, касающихся управления системами снабжения.

67. Укрепление устойчивости всех инвестиций в сельском секторе имеет важное значение. Финансирование при помощи инновационных механизмов, таких, как платежи за услуги экосистем или предоставление городским районам возможности финансировать процесс повышения эффективности водоснабжения в сельских районах, также может содействовать решению проблем конвергентности нищеты в сельских районах, ограниченности средств и устойчивого управления природными ресурсами.

68. Эти меры в сочетании с более широкими партнерскими связями для совместного обеспечения устойчивого развития сельских общин предназначаются для укрепления политических мер в целях удовлетворения потребностей малоимущего населения в сельских районах, и мелких фермеров в частности, с учетом того, что это необходимо для развития сельских районов в условиях изменяющегося контекста развития.

V. Финансирование инфраструктуры и управление ею в интересах ликвидации нищеты и процветания

69. Значительного прогресса удалось добиться в деле увеличения объемов производства энергии, в сфере ИКТ, транспорта и создания объектов водоснабжения и санитарии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Тем не менее, базовые потребности многих малоимущих лиц в инфраструктуре по-прежнему не удовлетворены, существует большой будущий спрос на инфраструктуру и также необходимо повысить устойчивость окружающей среды, как это предусмотрено Целью 9 в области устойчивого развития.

Положение и задачи

70. В 2014 году приблизительно 348 млн. человек⁵⁰ в регионе по-прежнему не располагали доступом к электричеству: значительный показатель, однако существенное сокращение по сравнению с 2012 годом, когда это число составляло, по оценкам, 426 млн. человек.⁵¹ В 2015 году 300 млн. человек не

⁵⁰ ESCAP, ESCAP Statistical Database. См. www.unescap.org/stat/data (по состоянию на 5 октября, 2016 года).

⁵¹ ADB, *Sustainable Energy for All: Tracking Progress in Asia and the Pacific – A Summary Report* (Manila, 2015). См. www.se4all.org/sites/default/files/se4all-tracking-progress.pdf.

располагали доступом к безопасной питьевой воде и 1,5 млрд. человек – к базовым объектам санитарии.⁵² Удовлетворение этих остающихся потребностей является одной из важных задач. Ее решение связано со значительными расходами, однако они составляют относительно небольшую долю в общем объеме предполагаемого спроса на финансовые ресурсы для целей развития инфраструктуры.

71. Более того, качество инфраструктурных услуг, оказываемых во многих районах, является неодинаковым, и отмечаются частые случаи отключений и нарушений в системах снабжения. Необходимо повысить качество инфраструктуры и обслуживания объектов, в том числе в целях улучшения соединяемости.

72. Важно обеспечить экологическую устойчивость инфраструктуры, с тем чтобы она соответствовала социальным и экологическим целям и позволяла ограничивать выбросы веществ, загрязняющих воздух и воду, и парниковых газов.⁵³ Инфраструктура, предназначенная для решения вопросов, обусловленных изменением климата, может содействовать повышению степени устойчивости в этой связи. Она также будет подвергаться воздействию изменения климата: например, повышение уровня моря окажет воздействие на автомобильные дороги и транспортную инфраструктуру, особенно в прибрежных районах.⁵⁴

73. Мужчины и женщины по-разному используют объекты инфраструктуры. Например, использование общественного транспорта женщинами обуславливается такими факторами, как безопасность, освещение и доступ к улучшенным объектам санитарии. В непропорционально большой степени затраты времени, связанные со сбором воды и топлива, а также с уходом за членами семьи, приходятся на женщин, когда отмечается ограниченность доступа к системам водоснабжения, энергоснабжения, санитарии и транспорта.⁵⁵

74. Важные связи существуют между процессом создания инфраструктуры и социального развития в Азии. Показатели нищеты и благосостояния, такие, как многоплановый индекс нищеты, учитывают доступ к системам электроснабжения, питьевой воде, санитарии и топливу для целей приготовления пищи в качестве ключевых факторов, которые затрагивают качество жизни. Инфраструктура также обеспечивает оказание таких важных социальных услуг, как охрана здоровья и образование.

75. Страны Азии осуществили инвестиции в некоторые самые крупные объемы чистой энергии в некоторых случаях с наименьшими затратами, хотя их

⁵² United Nations Children's Fund and World Health Organization, *Progress on Sanitation and Drinking Water: 2015 Update and MDG Assessment* (Geneva, World Health Organization, 2015). См. http://files.unicef.org/publications/files/Progress_on_Sanitation_and_Drinking_Water_2015_Update_.pdf.

⁵³ Amar Bhattacharya, Jeremy Oppenheim and Nicholas Stern, "Driving sustainable development through better infrastructure: Key elements of a transformation program", *Global Economy and Development Working Paper*, No. 91 (Washington, D.C., Brookings Institution, 2015). См. www.lse.ac.uk/GranthamInstitute/wp-content/uploads/2015/07/Bhattacharya-et-al.-2015.pdf.

⁵⁴ Smita Nakhooda and Charlene Watson, "Adaptation finance and the infrastructure agenda", *ODI Working Paper*, No. 437 (London, Overseas Development Institute, 2016). См. www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/10489.pdf.

⁵⁵ ADB, *Balancing the Burden? Desk Review of Women's Time Poverty and Infrastructure in Asia and the Pacific* (Manila, 2015). См. www.adb.org/sites/default/files/publication/177465/sdcc-balancing-burden.pdf.

доля в общей структуре энергоносителей сохраняется на низком уровне.⁵⁶ В настоящее время децентрализованные системы использования возобновляемых источников энергии позволяют удовлетворять не охваченные в прошлом потребности некоторых из наиболее малоимущих групп населения в регионе, прежде всего в том, что касается сельских и удаленных в географическом плане районов.

76. Необходимо проводить надлежащую оценку затрат, выгод и последствий возможных вариантов создания инфраструктуры.⁵⁷ В процессе принятия решений не всегда надлежащим образом учитываются новые данные по существующим вариантам и связанным затратам.⁵⁸ Соответствующая роль принадлежит широкому спектру участников, включая правительства, граждан, частный сектор и местные органы управления. Потребности малоимущего населения могут не всегда учитываться, и оно может располагать меньшими возможностями для оказания воздействия на процесс планирования и разработки политики.⁵⁹

77. На долю инфраструктуры приходится значительная часть расходов государства в большинстве стран региона. Эти средства играли важную роль в финансировании объектов транспорта и водоснабжения, а также в странах с более низким уровнем дохода и малых островных развивающихся государствах. Управление спросом на ключевые объекты инфраструктуры и выбор лучших вариантов использования существующих активов, планирования и обеспечения эксплуатации может увеличить тот вклад, который эти объекты вносят в процесс устойчивого развития.

78. Ограниченность государственных финансовых средств обусловила большую заинтересованность в диверсификации источников финансирования объектов инфраструктуры, в том числе при помощи партнерств с частным сектором. Создание эффективных партнерств, которые являются привлекательными для частных субъектов и учитывают общественные интересы, прежде всего малоимущего населения, может носить характер трудной задачи.⁶⁰

79. Еще одна задача связана с увязкой имеющихся финансовых средств с целями проектов и программ. Доминирующее положение в регионе занимает финансирование объектов инфраструктуры банками на коммерческой основе, и существующие возможности в этой сфере ограничены. Еще одно препятствие связано с отсутствием хорошо функционирующих рынков облигаций. В регионе

⁵⁶ Frankfurt School of Finance and Management-United Nations Environment Programme Collaborating Centre for Climate and Sustainable Energy Finance and Bloomberg New Energy Finance, “Global trends in renewable energy investment 2016” (Frankfurt, 2016). См. http://fs-unep-centre.org/sites/default/files/publications/globaltrendsrenewableenergyinvestment2016lowres_0.pdf.

⁵⁷ World Bank, *Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development* (Washington, D.C., 2012). См. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/6058/9780821395516.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

⁵⁸ McKinsey Centre for Business and Environment, “Financing change: How to mobilize private-sector financing for sustainable infrastructure”, (McKinsey and Company, 2016). См. https://councilcommunity.files.wordpress.com/2016/03/financing_change_how_to_mobilize_private-sector_financing_for_sustainable_infrastructure.pdf.

⁵⁹ Darwin Marcelo and others, “Prioritization of infrastructure projects: A decision support framework”, 27 August 2015. См. <http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2015/11/WBG-Working-Paper-on-Prioritization-of-Infrastructure-Projects.pdf>.

⁶⁰ ADB, *Making Money Work: Financing a Sustainable Future in Asia and the Pacific* (Manila, 2015). См. www.adb.org/sites/default/files/publication/158432/making-money-work-main-report.pdf.

увеличился объем сбережений, и расширение потоков частного капитала потенциально можно было бы использовать для удовлетворения потребностей, существующих в сфере инфраструктуры. Финансирование на льготных условиях может потребоваться для устранения существующих разрывов и осуществления инфраструктурных проектов в ключевых секторах, в которых они обеспечивают получение важных общественных товаров или социальных выгод.

Возможности и ответные меры

80. Инфраструктура может оказывать большое воздействие на сокращение масштабов бедности в случае ее увязки с более общими усилиями в сфере развития. Например, автомобильные дороги, энергетика и услуги по орошению могут облегчать доступ к рынкам и не связанным с фермами рабочим местам, а также сокращать соответствующие затраты, однако в случае их увязки с усилиями по улучшению доступа к здравоохранению и образованию соответствующее воздействие на процесс ликвидации нищеты, как правило, возрастает.⁶¹

81. Более активные процессы планирования и определения приоритетов могут обеспечивать значительную экономию финансовых средств и устранять ненужные инвестиции в ненадлежаще подготовленные проекты, которые не отвечают целям развития или не являются обоснованными.⁶² Международные организации, включая банки развития и группы экспертов, поддерживают процесс улучшения планирования.

82. Важное значение также имеют возможности для учета местных факторов в процессе планирования. Многие города приступают к разработке стратегий устойчивого развития и борьбы с изменением климата, учитывающих финансовые потребности, и предстоящие международные политические процессы могут обеспечить дополнительный импульс.

83. Глобальные политические процессы могут поддерживать усилия в целях поощрения планирования процесса создания устойчивых объектов инфраструктуры. Например, с 2018 года странам будет предлагаться рассматривать ход выполнения их определенных на национальном уровне обязательств по Парижскому соглашению, и выбор объектов инфраструктуры может играть центральную роль в этих стратегиях.

84. Политика и регулирующие положения правительства играют центральную роль в определении итогов, в том числе в деле борьбы с нищетой. Многие страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе предпринимают важные меры по поощрению процесса использования возобновляемых источников энергии и снижению связанных с этим затрат до такой отметки, при которой они могут конкурировать с обычными источниками энергии. Для поощрения процесса создания устойчивых объектов инфраструктуры необходимо продолжить инновационную деятельность по разработке соответствующей политики и нормативных положений.

⁶¹ ADB, *Infrastructure for Supporting Inclusive Growth and Poverty Reduction in Asia* (Manila, 2012). См. www.adb.org/sites/default/files/publication/29823/infrastructure-supporting-inclusive-growth.pdf.

⁶² McKinsey Global Institute and McKinsey Infrastructure Practice, "Infrastructure productivity: How to save \$1 trillion a year" (McKinsey and Company, 2013). См. www.mckinsey.com/industries/capital-projects-and-infrastructure/our-insights/infrastructure-productivity.

85. Укрепление потенциала правительств в целях создания и обсуждения в ходе переговоров партнерств на основе таких решений, которые обеспечивают доступ к более опытным техническим, правовым и финансовым экспертам, может содействовать надлежащему привлечению частных субъектов в тех секторах, в которых отмечается взаимозаинтересованность. Использование конкурентоспособных и эффективных систем закупок на основе надлежащего раскрытия информации и регулярной отчетности перед ключевыми заинтересованными сторонами также может содействовать деятельности таких систем.

86. Можно улучшить прозрачность и подотчетность в рамках процесса создания объектов инфраструктуры. Данные, касающиеся качества услуг, могут содействовать выявлению потенциальных узких мест и областей, в которых необходимо улучшить услуги. Полезной может быть систематическая отчетность по таким вопросам, как нарушения или перерывы в деятельности систем, с тем чтобы лучшим образом ориентировать инвестиции на цели обслуживания и модернизации существующей инфраструктуры.

87. При помощи улучшения управления и эффективных подходов к финансированию как на государственном, так и на частном уровнях регион может создать устойчивую инфраструктуру, необходимую для процветания в будущем.

VI. Выводы

88. Вопросы нищеты и процветания касаются всех целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая предназначена для формирования такого будущего, при котором все люди могли бы жить в условиях процветания и благополучия и в гармонии с природой.⁶³

89. Все больше признается тот факт, что существует целый ряд измерений нищеты, выходящих за рамки показателя доходов, которые необходимо понять и рассмотреть.

90. Региональные тенденции изменяют рыночные стимулы и рынок рабочей силы, а также содействуют изменению отношений между правительствами, частным сектором и общественностью. Без конкретного учета этих перемен не все люди смогут участвовать в процессе обеспечения экономического роста на равной основе и в полной мере пользоваться благами процветания.

91. Малоимущее население сталкивается с целым рядом рисков, касающихся изменения климата, многоплановой нищеты и изменения экономических условий в контексте продолжающегося процесса миграции из сельских районов в города. В то же время находящиеся в уязвимом положении трудящиеся в основном представлены женщинами, которые так же, как правило, относятся к группе малоимущего населения. Обычно мигранты являются самым быстро растущим отрядом находящихся в уязвимом положении трудящихся.

92. Для учета многопланового характера нищеты и поощрения процесса совместного процветания странам и их партнерам в Азиатско-Тихоокеанском регионе необходимо выйти за рамки традиционных вариантов ликвидации нищеты и содействовать принятию последовательных политических рамок, которые увязывают обязанности и выгоды и содействуют формированию партнерских отношений.

⁶³ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи.

Согласованные политические рамки для ликвидации нищеты и обеспечения процветания

93. Такие рамки должны поддерживать взаимосвязи и контакты на многих уровнях. Выше говорилось о том, что некоторые связи существуют между темой политического форума высокого уровня 2017 года, посвященного вопросам нищеты и процветания, и комплексом Целей в области устойчивого развития, который будет рассматриваться на форуме 2017 года.

94. Хотя отсутствует какой-либо один сценарий, удовлетворяющий интересам всех стран в деле обеспечения их устойчивого развития, некоторые связи следует рассмотреть всем странам.

95. В настоящем документе подчеркивается, что понимание многопланового характера нищеты имеет важное значение для разработки эффективных стратегий сокращения масштабов нищеты в поддержку Цели 1 в области устойчивого развития, и обозначены будущие риски, касающиеся доступа к ресурсам, экономических возможностей, здравоохранения и продовольственной безопасности. Эти риски объединяют Цель 1 и Цель 2, касающиеся продовольственной безопасности и устойчивого сельского хозяйства.

96. Рост спроса на непродовольственные культуры обуславливает отход от выращивания продовольственных сортов во многих районах региона и увеличивает давление на земельные ресурсы. В то же время системы снабжения продовольствием также становятся более сложными, повышается степень уязвимости малоимущего населения в связи с нарушениями и сокращается число традиционных источников питания и ухудшается доступ к ним.

97. Анализ вопросов нищеты и процветания и обсуждение городского контекста указывают на важную роль состояния здоровья при определении итогов борьбы с нищетой, и тенденции урбанизации создают новые сложные элементы, затрагивающие риски в сфере здравоохранения. В ходе настоящего обсуждения Цель 3, касающаяся здравоохранения и благосостояния, увязывается с Целью 9, касающейся промышленности, инновационной деятельности и инфраструктуры, с тем чтобы указать на то, что лучшее использование инвестиций в сфере инфраструктуры и применение ИКТ могут играть важную роль в деле содействия улучшению доступа к объектам социальной инфраструктуры, включая службы здравоохранения.

98. В целом, рассмотрение вопросов охраны здоровья и благосостояния в регионе также свидетельствует о том, что необходимо улучшить данные, касающиеся многопланового характера нищеты: не все страны располагают достаточным объемом таких данных и не все известно о вопросах, затрагивающих процветание и субъективное благосостояние. Чаяния людей, их ценности и опыт варьируются в зависимости от контекста, и одни лишь данные о доходах или о многоплановом характере нищеты не являются достаточными для того, чтобы охватить весь спектр потребностей и опыта человека, которые имеют важное значение для реализации преобразующей и универсальной повестки дня по вопросам развития.

99. Кроме того, существует большое число изменяющихся связей между Целью 5, касающейся гендерного равенства, урбанизацией, демографическими тенденциями, развитием сельских районов и инфраструктурой. Масштаб разрыва между мужчинами и женщинами позволяет провести различия между теми странами, которые приступают к осуществлению Повестки дня на период до 2030 года и находятся при этом в неблагоприятном положении по сравнению с теми странами, которые надлежаще подготовлены к деятельности по борьбе с

нищетою и обеспечению процветания. В выводах настоящего документа проводятся связи между Целями 5 и 9, с тем чтобы выделить гендерные измерения нищеты в городах и миграции из сельских районов в города, а также подчеркнуть важность учета гендерных аспектов при планировании и создании объектов инфраструктуры.

100. В настоящем документе также определяются инфраструктурные измерения Цели 9 и ее связи с Целью 1. Признаются неравенство и риски, связанные с отсутствием всеобщего доступа к ИКТ у маргинализированных групп, что затрудняет процесс достижения Цели 1, касающейся нищеты.

101. Деятельность по Цели 9 предоставляет возможность для создания надлежащих рабочих мест и значительного повышения экоэффективности со временем, с тем чтобы смягчить последствия увеличения спроса на природные ресурсы и образования дополнительного объема отходов, создающих проблемы для окружающей среды в городских и пригородных районах, угрожающих материальному благополучию сельских районов и приводящих к изменению климата.

102. И наконец, в документе рассматриваются вопросы, касающиеся охраны и устойчивого использования океанов, морей и морских ресурсов, которые увязывают Цель 14 с Целью 1, посвященной вопросам нищеты. Многие эти проблемы затрагивают уровень жизни в сельских районах и спрос на природные ресурсы, при этом аналогия проводится в контексте кустарного и прибрежного рыболовства, а также конкурентной борьбы за ресурсы океанов, включая минеральное сырье. Кроме того, признается важность улучшения океанских связей и инфраструктуры, прежде всего в интересах малых островных развивающихся государств Тихого океана.

103. Все средства достижения Целей в области устойчивого развития – торговля, финансы, технология и укрепление потенциала – находятся под воздействием изменяющегося контекста развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Региональные измерения этого контекста подтверждают важность обеспечения последовательности региональной деятельности в отношении средств осуществления и международной поддержки в целях их применения.

104. С учетом этих взаимосвязей и контактов особенно важное значение имеет наличие последовательных политических рамок в контексте миграции из сельских районов в города, в частности в странах с быстрыми темпами урбанизации. Судьбы наиболее уязвимых групп населения в сельских и городских районах связаны через потоки людей, природные ресурсы, финансы и технологию. Эти связи служат основой для подготовки стратегий развития сельских и городских районов, которые в своей совокупности и увязке создают надлежащие рабочие места, улучшают продовольственную безопасность и обеспечивают принятие учитывающих гендерные аспекты стратегий.

105. Стратегии в области инвестиций и налаживания партнерских отношений в целях развития инфраструктуры будут играть центральную роль в рамках миграционных процессов из сельских в городские районы, обеспечивая привлечение и поддержку наиболее нуждающихся лиц, а также связи между сельскими и городскими районами. Большое значение для содействия достижению этих целей будет иметь активизация процесса диверсификации сельского хозяйства, повышения его производительности и устойчивости, с тем чтобы обеспечить удовлетворение потребностей, связанных с изменением предпочтений в сфере питания, спросом на безопасные и питательные продукты и увеличением объема доходов в сельских районах, а также стимулирование процесса устойчивого управления природными ресурсами для сохранения

потоков услуг экосистем, которые имеют огромное значение для экономической деятельности как в сельских, так и городских районах.

Увязка обязанностей и выгод и поощрение партнерских отношений

106. Многие из видов передовой практики, рассмотренных в предыдущих разделах, содействуют заключению измененного социального договора, который определит взаимные права, обязательства и ответственность государств и граждан⁶⁴ и заинтересованных сторон. Всем участникам, представляющим правительства и не являющимся таковыми, требуется обеспечить укрепление приверженности, с тем чтобы никто не остался в стороне с учетом идеалов Повестки дня на период до 2030 года.

107. В контексте Азиатско-Тихоокеанского региона меры по укреплению этой приверженности должны отражаться в надлежащих политических сигналах, стимулирующем окружении и улучшении управления, включая улучшение нормативных положений и инвестиционных стратегий. Однако для этого требуется улучшить понимание факторов и процессов, которые лежат в основе нищеты и процветания, в том числе в результате маргинализации и изоляции.

108. Кроме того, экономическая и политическая системы должны укреплять свои возможности для надлежащего выполнения своих обязательств и обязанностей в отношении всех заинтересованных сторон, включая будущие поколения, как в развивающихся, так и в развитых странах. Соглашения по вопросам регионального сотрудничества и интеграции и рыночные силы изменяют отношения между правительствами и частным сектором, и частный сектор, люди и правительства должны лучшим образом увязывать общественные и частные выгоды инвестиций транспарентным и демократическим образом.

109. Измененные социальные договоры предоставляют возможности для новаторских партнерских отношений, которые обеспечивают эффективные решения для задач ликвидации нищеты и совместного процветания. Сотрудничество между правительствами, неправительственными организациями, общинными организациями и партнерами из частного сектора может содействовать определению и разработке решений для этих задач, в то время как эффективные партнерские отношения могут лучше увязывать итоги развития с общественными интересами.

Укрепление регионального сотрудничества в интересах ликвидации нищеты и процветания

110. Региональное сотрудничество может затрагивать общие интересы государств-членов, касающиеся взаимосвязей и взаимодополняемости Целей в области устойчивого развития, которые могут основываться на укреплении итогов деятельности по ликвидации нищеты и обеспечению процветания.

111. Региональное сотрудничество должно рассматривать вопросы укрепления национальных статистических систем и инноваций в сфере сбора данных, с тем чтобы получать данные, необходимые для мониторинга прогресса и проведения комплексного анализа целевых стратегий ликвидации нищеты и обеспечения процветания.

⁶⁴ Karen O'Brien, Bronwyn Hayward and Fikret Berkes, "Rethinking social contracts: Building resilience in a changing climate", *Ecology and Society*, vol. 14, No. 2 (December 2009). См. www.ecologyandsociety.org/vol14/iss2/art12.

112. Между странами необходимо укрепить сотрудничество по вопросам торговли, миграции, создания надлежащих рабочих мест и ответственных трансграничных инвестиций в сельскохозяйственном секторе, а также по вопросам финансирования объектов инфраструктуры, в частности в целях обеспечения доступа к ИКТ, в сфере транспорта и использования возобновляемых источников энергии, с тем чтобы обеспечить совместную деятельность по эффективному осуществлению Повестки дня на период до 2030 года.

113. Партнерство в сфере распространения знаний на региональном и субрегиональном уровнях может играть важную роль в укреплении потенциала для обеспечения коллективного процесса познания и осуществления в нескольких областях, включая передовую практику в том, что касается повышения устойчивости городов, управления процессом миграции из сельских в городские районы, руководства системами снабжения сельскохозяйственной продукцией и финансирования объектов устойчивой инфраструктуры.

VII. Вопросы, требующие внимания Азиатско-тихоокеанского форума по устойчивому развитию

114. Государствам-членам и другим заинтересованным сторонам предлагается рассмотреть настоящий документ в целях:

а) обмена национальными мнениями по поставленным вопросам и передовой практике решения выявленных задач;

б) обсуждения возможностей для регионального сотрудничества в поддержку национальных усилий по ликвидации нищеты и обеспечению совместного процветания.
